

26 ДЕК 1969

г. Омск

Газета № . . .

ЭТУ ФРАЗУ я услышал случайно после циркового представления. Ее произнес мальчик лет семи-восьми. И еще он спросил у своей мамы: «А откуда берутся дрессировщики?».

В то время на манеже Омского цирка выступал с большой группой различных животных заслуженный артист Азербайджанской ССР М. Ширвани. Я знал, что аттракцион перешел к нему от народного артиста СССР В. Дурова и вообще был убежден, что профессия дрессировщика — потомственная. В общем-то так оно и есть, но... Сейчас я бы, пожалуй, попытался объяснить мальчугану «откуда берутся дрессировщики».

...Те, кто был в Омском цирке в последнее время, безусловно, получили большое удовольствие от номера «На приеме у доктора Айболита». Во время этого представления забываешь, что на манеже — дрессировщик с собаками. Видишь настоящего сказочного Айболита, помогающего настоящим сказочным собачкам. Отличный номер! И мы искренне поражаемся, когда в финале седобородый доктор Айболит вдруг превращается в совсем молодого человека. Да, стаж дрессировщи-

«ХОЧУ БЫТЬ ДРЕССИРОВЩИКОМ»

ка Александра Попова исчисляется всего лишь месяцами.

— А вы не родственник Олега Попова? — с этого вопроса началось мое знакомство с Александром.

— Не вы первый спрашиваете об этом. Нет, не родственник, — успокоил Попов.

— Но кто-то из ваших родственников, очевидно, связан с цирком, — настаивал я.

Тут Александр засмеялся:

— Представьте, я раньше тоже думал, что профессия циркового артиста передается только по наследству.

...В 1965 году при Московском государственном цирке открылась экспериментальная студия клоуновских жанров. Желающих поступить в студию было великое множество, а принятыми могли быть всего двадцать человек. Решил испытать счастье и слесарь одного из московских заводов Саша Попов. Справедливости ради, надо сказать, что никакими иллюзиями он себя не тешил (не он один — участник художественной самодельности со школьной скамьи). И поэтому Саша не очень был огорчен, когда экзаменаторы (он начал читать басню Крылова «Волк и ягненок») после первой же произнесенной им фразы сказали: «Хватит, спасибо!».

«Ну вот и провалился», — подумал Александр и помчался домой, где его давно ожидали по случаю дня рождения гости.

На второй тур экзаменов Саша явился уже в качестве «большущика» и... с удивлением нашел свою фамилию в списке прошедших первый тур. На этот раз он

прочитал басню до половины и... был допущен к третьему туру. Короче говоря, в числе двадцати счастливых, зачисленных в студию, оказался и Саша Попов.

Учиться предстояло три года. С будущими клоунами занимались ведущие режиссеры, артисты советского цирка.

Когда Александр решил приобрести себе собаку, он и представить не мог, что этот в общем-то самый заурядный поступок скажется в дальнейшем на его творческой биографии. Просто он подражал известным клоунам: «У Карандаша есть собака, у Вяткина есть собака, и у меня будет».

На базаре Попову предложили купить «японского шпенсера» («видишь, глаза какие умные и уши какие!»). Японский шпенсер оказался элементарной дворняжкой, но дело было сделано. Лямка стала первой четвероногой «артисткой» будущего представления «На приеме у доктора Айболита». Но тогда Александр и не подозревал этого. Просто он учил Лямку обычным собачьим премудростям. Затем появилась Пчелка (сейчас это «санитарочка Марья Ивановна», зрители приходят в восторг от ее «работы», а вначале она, по словам Саши, была на редкость бестолковой).

Новое увлечение будущего клоуна, его первые успехи в дрессуре заметил режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР А. А. Федорович. Он предложил Попову попытаться создать самостоятельный, оригинальный номер с собаками, пообещав подумать над сценарием будущего представления.

Александр с радостью принял это предложение. «Труппа» четвероногих «артистов» увеличилась. За ними нужно было ухаживать, кормить, водить на прогулки. Репетировать приходилось только по ночам, ведь Саша продолжал занятия в студии. На сон совсем не оставалось времени.

А. А. Федорович сдержал слово и написал сценарий представления. Работы стало еще больше. Нужно было вводить «актеров» в «образы». А опыта-то у Александра не было никакого: как приучить Пчелку поднимать зубами телефонную трубку после звонка, как заставить «пациентов» прыгаться под скамейку при слове «шприц»? Очень кстати пришли дружеские советы старшего дрессировщика, потомственного циркового артиста М. Д. Анисимова.

И вот пришел день премьеры (это произошло в феврале нынешнего года). Тут я передаю слово самому Александру:

— Волновался страшно. Даже валерьянку пил, но, кажется, не помогло, трясся, как осиновый лист. Кто-то успокоил: «Не бойся, все начинаю — и все проваливаются». Объявили мой номер. Не помню, как на манеж вышел. Все происходило как во сне. Пришел в себя, когда раздались аплодисменты. В общем, зрители хорошо приняли мой номер.

Около шестидесяти раз выходил на манеж Московского цирка молодой дрессировщик, а затем началась первая поездка по стране. И вот — Омск...

А как же студия клоуновских жанров? Попов закончил ее. Веселые, озорные «Ребята с Арбата» — это его друзья, коллеги.

Мне довелось наблюдать за работой Попова на репетициях, присутствовать при подготовке «партинеров» к выходу на манеж. И каждый раз мне вспоминалось, с какой теплотой он при первом знакомстве сказал о своих Лямке, Пчелке, Пенке, Кефире, Кишке, Антошке, Тюльке: «Они же словно дети. Это — члены моей семьи!».

Все-таки, наверное, дрессировщиком надо родиться.

В. ЗИНЯКОВ.

НА СНИМКЕ: У Лямки «заболели» зубы.

Фото В. ЛИПОВСКОГО.

